

На правах рукописи

Бородина Дарья Сергеевна

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СКАНДИНАВИИ:
ДИСКУРСИВНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ**

10.02.19 – теория языка

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Краснодар – 2019

Работа выполнена на кафедре современного русского языка
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

**Официальные
оппоненты:**

Прошина Зоя Григорьевна,
доктор филологических наук, профессор кафедры
теории преподавания иностранных языков
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова, профессор

Ощепкова Виктория Владимировна,
доктор филологических наук,
заведующая кафедрой английской филологии
Московского государственного областного
университета, профессор

Багироков Хазрет Заурбечевич,
доктор филологических наук, профессор кафедры
русской филологии ФГБОУ ВО
«Адыгейский государственный университет»,
доцент

**Ведущая
организация:**

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский университет дружбы народов», кафедра
иностранных языков

Защита состоится 23 апреля 2019 года в 09:30 на заседании
диссертационного совета Д 212.101.19 при ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул.
Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет» и на официальном сайте:
<http://docspace.kubsu.ru/docspace/handle/1/1249>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2019 г.

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета

Факторович А.Л

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Развитие и расширение межрегиональных и межнациональных контактов, интенсивная миграция, современные интеграционные процессы – эти и другие факторы обуславливают рост взаимодействия и взаимовлияния языков. Вызванное глобальными процессами беспрецедентное распространение АЯ отвечает естественным потребностям международной коммуникации в сфере экономики, культуры, науки, высоких технологий, коммерции и т.п. АЯ выполняет функцию универсального контактного языка, используемого в англоязычной коммуникации, участники которой принадлежат к различным языковым сообществам. Хотя ситуация межнационального общения не исключает участия в ней носителей АЯ в качестве одной из сторон коммуникации, ее отличительной чертой является тот факт, что в большинстве случаев АЯ служит контактным языком коммуникации между людьми, не имеющими общности родного языка и национальной культуры, для которых он является дополнительным языком, своего рода английским как лингва франка. [House 1999, p.73; Jenkins 2007, p. 5; Widdowson 1994, p. 378].

АЯ повсеместно используется в международных средствах массовой информации, доминирует в Интернете, индустрии развлечений, туризме. Он является официальным и рабочим языком большинства международных организаций, включая институты ООН, ЮНЕСКО и Евросоюза, и имеет официальный статус более чем в 60 государствах мира [Bolton 2006; Crystal 2003; Graddol 2006; House 2001; Jenkins 2009], что определяет необходимость изучения специфики коммуникативных контекстов, предусматривающих его постоянное использование.

Актуальность темы диссертационного исследования вытекает из теоретической и прикладной значимости концептуального переосмысления дискурсивно-коммуникативного аспекта функционирования глобального АЯ как важнейшего компонента мирового языкового процесса, двигателем которого являются языковые контакты, в частности, представленные в моделях Б. Качру и У. Лабова, послуживших основой контактной вариантологии АЯ. Результатом контактов АЯ с национальными языками стало не столько появление в них новых элементов и структурных отношений, сколько возникновение новых вариантов английского, используемого в качестве второго, дополнительного языка. Социолингвистический подход к современному распространению АЯ опирается на принцип социальной обусловленности языка, характеризующей как новые варианты языка, так и коллективную дискурсивно-коммуникативную компетенцию использующих их сообществ. Социальное взаимодействие членов языкового сообщества поддерживает его единство как социальной группы и является предпосылкой его лингвокультурной концептуализации. Функционально-прагматический статус новых вариантов контактного АЯ, функционирующих в отдельных регионах, в частности, в пределах Скандинавии, определяется взаимоотношениями между доминирующими национальными языками и АЯ, сложившейся коллективной языковой идентификацией и дискурсивно-коммуникативной компетенцией пользователей.

Актуальность темы диссертации определяется и **теоретико-методологическими основаниями**, на которых строится исследование. В их числе следует указать, во-первых, контактную вариантологию глобального АЯ, стимулом развития которой послужила модель Б. Качру *World Englishes*, символизирующая диверсификацию АЯ в широком диапазоне функционально-прагматической вариативности.

Во-вторых, это концепция социолингвистических переменных У. Лабова, который создал новаторскую технику исследования языковой дифференциации и обосновал понятийный аппарат для описания языковых вариаций [Labov 1966, 1975].

В-третьих, это разработанная в трудах У. Вайнрайха, Ч. Фергюсона, Дж. Фишмана, Е. Хаугена, Дж. Гамперца, С. Эрвин-Трипп и других основоположников социолингвистики теория языковых контактов, охватывающая сферы взаимного влияния и конвергентного развития контактирующих языков, билингвизма, интерференции, межъязыкового отождествления элементов контактирующих языков [Вайнрайх 1979; Ervin-Tripp 1975];

Ferguson C.A., DeBose 1977; Fishman, 1972; Gumperz 1973; Haugen 1972].

В-четвертых, это предложенная Дж. Гамперцем теория языкового сообщества как социальной группы [Гамперц 1975], которая получила дальнейшее развитие в концепции сообщества практики Дж. Лейва и Э. Уэнгера [Lave, Wenger 1991; Wenger 1998] и в концепции дискурсивного сообщества Дж. Суэйлса [Swales 1990]. Из теории языкового сообщества Дж. Гамперца вытекают представления о необходимом для такого сообщества языковом планировании, теоретиком которого стал норвежский социолингвист Э. Хауген, первоначально исследовавший осуществление языковой политики в Норвегии [Haugen 1968], и выдвинутое Д. Хаймсом понятие коммуникативной компетенции, которая может реализоваться только в пределах языкового сообщества [Hymes 1972].

Пятым теоретико-методологическим основанием, на котором строится диссертационное исследование, следует считать теорию лингвокультурной концептуализации АЯ, основные положения которой были разработаны российскими и зарубежными учеными С.Г. Тер-Минасовой, В.В. Кабакчи, Н.Л. Грейдиной, В.В. Красных, З.Г. Прошиной, И.А. Стерниным, М. Байрэмом, Дж. Кондоном, Г. Хофстеде, Дж. Ченем и др. [Грейдина 2001; Кабакчи 1998; Красных 2003; Попова, Стернин 2002; Прошина 2010; Тер-Минасова 1999; Вырам 1985; Chen, Starosta 2005; Condon 1975; Hofstede 1984]. Процедура исследования межкультурной коммуникации характеризуется поиском специальных социолингвистических переменных и дискурсивных стратегий, которые используют участники в межнациональных контекстах.

Научная проблема диссертационного исследования задается полицентричным характером АЯ на современном этапе, который проявляется в существовании различных национальных и региональных вариантов, составляющих социально-коммуникативную систему, призванную обеспечить коммуникативные потребности его пользователей и приспособленную функционировать в новых социально-культурных условиях в том или ином регионе.

Подобные новообразования стали фактом лингвистического континуума и существуют на территории многих стран, где АЯ употребляется наряду с национальными языками. Сложилась новая языковая реальность, стимулирующая интерес исследователей к проблемам статуса новых вариантов АЯ по отношению к его британскому и американскому вариантам и по отношению к национальным языкам, реальность, требующая определения критериев кодификации новых вариантов. Различные варианты языка, соответственно, предполагают существование нескольких видов нормативных моделей, отражающих различные уровни включения местных носителей в глобальное англоязычное сообщество [Семенец 1985, с. 157; Домашнев 2000, с. 90; Ильина 2008, с. 76; Dewey 2007, p. 333 Rosen 1994; Crystal 1997, p. 177; Crystal 1998, p. 84; McArthur 1998, p. 205; Jones, Bradwell 2007, p. 89].

Степень разработанности научной проблемы исследования.

Идеи социальной дифференциации языка были заложены предшественниками основателей современной социолингвистики И.А. Бодуэном де Куртенэ, У. Уитни, Ф. Соссюром, А. Мейе, А. Мартине и расширены в исследованиях российских ученых Б.А. Ларина, В.М. Жирмунского, Е.Д. Поливанова, Р.О. Шор [Алпатов, 2005, с. 126; Кириленко 2015, с. 20; Михальченко 1999, С. 27]. Интенсивные исследования дифференциации АЯ в британском, американском, австралийском и др. вариантах начинаются с середины 20 в., при этом считается, что остальной мир изучает его в качестве иностранного языка. Основные теоретические положения, характеризующие полиэтничное языковое единство как совокупность его национальных вариантов, освещены в трудах российских лингвистов В.Д. Аракина, Т.М. Беляевой и И.А. Потаповой, Б.А.Ильиша, А.И.Смирницкого, С.Г. Тер-Минасовой, А.Д. Швейцера, В.Н. Ярцевой, и др., которые определяют национальный вариант как особую форму функционирования единого языка, идентифицируемую, наряду с инвариантными конституирующими признаками, наличием вариантных признаков, свидетельствующих о специфике территориального и социального характера.

В 1960–1970-х гг. У. Лабовым была предложена новаторская техника исследования языковой дифференциации, обоснован понятийный аппарат для описания языковых вариаций [Labov 1966], введены понятия индикаторов и маркеров – типов языковых вариаций, которые У. Лабов определяет как социолингвистические переменные – величины, зависящие от нелингвистических переменных социального контекста [Лабов 1975, с. 150].

Благодаря исследованиям основателей современной социолингвистики Б. Бернштейна, У. Вайнрайха, Дж. Гамперца, П. Традгилла, Ч. Фергюсона, Дж.Р. Фирта, Дж. Фишмана, Д. Хаймса, Э. Хаугена, М.А.К. Хэллидея, Дж. Чеймберса, С. Эрвин-Трипп сложилась концепция языка как континуума вариаций, который изучается с помощью адекватных статистических методов при сравнительно малой выборке.

Глобальная реальность дифференциации АЯ отражена в трудах Б. Качру, разработавшего теорию и типологическую классификацию английских языков мира – *World Englishes Paradigm*, контактную вариантологию АЯ, которая остается наиболее влиятельной моделью глобального АЯ [Kachru 1985, p. 19]. Контактная вариантология АЯ, новая лингвистическая дисциплина, созданная Б. Качру и его последователями, определяет варианты АЯ как особые языковые образования, языки социумов, характеризующиеся, прежде всего, социолингвистической природой. Эта модель отражает формы распространения АЯ в мире, способы его усвоения и сферы функционирования в разных странах мира [Bolton, p. 192].

Б. Качру, У. Лабов и их последователи положили начало социолингвистике глобального АЯ как важнейшего компонента мирового языкового процесса, двигателем которого являются языковые контакты. Все другие исследователи интернационального сообщества социолингвистов развивают намеченные У. Лабовым и Б. Качру аспекты модели лингвистической реальности и открывают ее новые конструкты, развертывание которых приводит к появлению самостоятельных направлений, отражающих языковые особенности глобализации. Основанное З.Г. Прошиной российское направление контактной вариантологии АЯ как отрасли лингвоконтактологии рассматривает взаимодействие английского и национальных языков в связи с контактами народов, пользующихся этими языками.

В многоязычных контекстах непостколониальных стран размываются границы между английским как вторым языком и английским как иностранным языком, и они составляют континуум, в котором активизируются процессы перехода АЯ от статуса иностранного языка к статусу второго языка. Как подчеркивают российские и зарубежные исследователи, эти процессы характеризуются пограничными состояниями транслингвизма, для которых характерно наличие и функционирование одновременно нескольких языков. В таких условиях национально-английский билингвизм формируется не только в ситуации международного общения, но и в общении с другими билингвами внутри данного сообщества, когда АЯ активно распространяется в непостколониальных регионах Азии, Европы и т.д., и, в силу выполняемых им функций, невозможно квалифицировать его как типичный иностранный язык [Прошина 2016, с. 7; Ривлина 2014, с. 105, 2016, с. 24; Blommaert 2010, p. xiv; Bruthiaux 2003, p. 165–167; Buschfeld 2011, p. 51; Edwards 2014, p. 173].

Перспективы развития АЯ межнациональной и интранациональной коммуникации предопределяются сложным переплетением противоборствующих тенденций глобализации и регионализма. Проблематика исследований АЯ как универсального инструмента транснациональной коммуникации и второго языка интранациональной коммуникации ставит перед исследователями задачи, среди которых, в частности, уточнение статуса АЯ в непостколониальных странах, определение критериев коммуникативной компетенции, разделяемых интерактивных процедур и стратегий, обеспечивающих взаимопонимание [Graddol 2006, p. 13–15; Kaur 2010, p. 192–193]. В лингвистических исследованиях региональных вариантов АЯ приоритет отдается изучению фонетических и лексико-грамматических особенностей АЯ в странах Африки (см., например, труды О.Е. Семенца, Ю.А. Кнурова, Е.В. Крайнюченко, Е.А. Устиновича [Кнуров 1990; Крайнюченко 2002;

Семенец 1985; Устинович 2007]), Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока (см., например, работы З.Г. Прошиной, В.Л. Завьяловой, Т.А. Иванковой, С.С. Ильиной, М.О. Пивоваровой, Е.В. Уютовой [Прошина 2001; Завьялова 2014; Иванкова 2007; Ильина 2008; Пивоварова 2005; Уютова 2004]).

Новый этап научных представлений об английском как лингва франка межнациональной коммуникации на европейском континенте ознаменован такими крупными коллективными исследованиями, как, например, масштабные проекты, осуществленные в Австрии и Великобритании под руководством Дж. Дженкинс и Б. Зайдльхофер (проект *VOICE – the Vienna-Oxford International Corpus of English*, 2006–2009 [VOICE. 2009]), в Финляндии под руководством А. Мауранен (Проект ELFA, где собран огромный фактический материал, отражающий АЯ неносителей в различных коммуникативных контекстах [Mauranen 2010]) и, наконец, начатый в 2014 г. проект *The English in Europe*, координаторы: А. Кого (университет Саутгемптона, Великобритания) и М.-Л. Питцль (университет Зальцбурга, Австрия) [Cogo, Jenkins 2010, *The English in Europe* 2013].

Независимо от конкретного объекта исследования того или иного автора, эти задачи решаются в ключе направлений, основы которых заложили классики социолингвистики: теории языковых контактов, конвергенции контактирующих языков, билингвизма и полилингвизма, языковой ситуации и языковой политики, смешения языков и т.д.

Таким образом, в исследовании АЯ как инструмента транснациональной и интранациональной коммуникации, осуществляемой в скандинавском регионе, в качестве базового определяется системно-функциональный подход, в рамках которого разработана комплексная **методика исследования**. Она включает научно-теоретический анализ работ отечественных и зарубежных лингвистов по общим и частным вопросам распространения и развития новых вариантов АЯ; метод исторического анализа предпосылок современной языковой ситуации и примененный в работе принцип «синхронии-в-диахронии» позволил не только показать истоки современной вариативности скандинавских языков, дать относительно полный перечень причин основных изменений, но и отразить динамику современной языковой ситуации.

Метод включенного наблюдения за живой речью скандинавских пользователей АЯ и процедура анализа социальных сетей, необходимая для изучения процессов социального обмена и формирования целевых групп, моделирующих социально-демографическую структуру скандинавского сообщества, предшествуют проведению ряда экспериментов комплексного характера. На этапе отбора информантов и систематизации корпуса звучащих текстов используются методы опроса, анкетирования и интервьюирования с целью получения социолингвистических данных в различных коммуникативных контекстах. Приемы аудиторского анализа и экспертной оценки позволяют идентифицировать и систематизировать собранный фактический материал в ракурсе взаимозависимости социолингвистических переменных, которая выражается во взаимной согласованности наблюдаемых изменений. Контент-анализ фактического материала (анализ документов, регулирующих использование АЯ в сфере экономики, науки и высшего образования стран Скандинавии, а также в бытовом общении датчан, шведов и норвежцев; качественный анализ содержания текстов интервью) раскрывает эволюцию языковой идеологии и оценки статуса АЯ. Перцептивно-слуховой анализ интервью направлен на выявление значимых закономерностей употребления тех или иных социолингвистических переменных в англоязычном дискурсе скандинавов, а прагмалингвистический анализ применяется для исследования лингвистических аспектов этого дискурса как средства достижения коммуникативных целей.

Элементы лингвокультурного компонента скандинавских разновидностей АЯ раскрываются на основе анализа социально-национальной обусловленности употребления социолингвистических переменных, реализуемых в англоязычной коммуникации жителей Дании, Швеции и Норвегии. Когнитивный анализ англоязычного дискурса датчан, шведов и норвежцев позволяет выявить специфику выбора структурно-семантических средств,

отражающую элементы национальной картины мира в их сознании, и дать лингвистическую интерпретацию механизма фонетической интерференции, осложняющей языковое взаимодействие участников англоязычной коммуникации.

Объектом исследования является вариант контактного АЯ, функционирующий в скандинавском регионе как основной инструмент транснациональной и второй язык интранациональной коммуникации представителей близкородственных северогерманских языков, датчан, шведов и норвежцев, в сфере экономики, науки и высшего образования, а также в бытовом общении.

Предметом исследования выступают системно-функциональные социолингвистические и когнитивные особенности дискурсивно-коммуникативного аспекта регионального варианта АЯ, используемого носителями датского, шведского и норвежского языков.

Основная гипотеза исследования.

В странах Скандинавии – Дании, Швеции, Норвегии – существует единый континуум функционирования транснационального АЯ в специфических для этого региона культурно-языковых условиях, в которых сложилась двуязычная ситуация с одновременным использованием национального как главного языка и английского как надэтнического языка, который не является родным ни для одной групп населения.

Влияние глобального АЯ в скандинавском регионе двуаспектно:

1) он воздействует на национальные языки, вызывая определенные лексико-семантические и, в значительно меньшем масштабе, морфосинтаксические изменения, что способствует адаптации национальных языков к условиям глобализации.

2) АЯ используется скандинавами как основной инструмент межнациональной коммуникации и функционирует в скандинавском регионе в качестве второго языка интранациональной коммуникации. Приобретенный им статус является следствием аналогичных и взаимосвязанных процессов интернационализации, происходящих в национальных сообществах Дании, Швеции и Норвегии, что свидетельствует о появлении регионального функционально-прагматического варианта АЯ.

Цель исследования – разработать теоретико-методологические положения, определяющие особенности дискурсивно-коммуникативного аспекта регионального варианта АЯ, функционирующего в качестве основного инструмента межнациональной коммуникации и второго языка интранациональной коммуникации в Дании, Норвегии и Швеции.

Для достижения заявленной цели ставятся следующие **исследовательские задачи**:

- обосновать базовое для данного диссертационного исследования представление о преемственности методологических принципов социолингвистической диверсификации и обобщить теоретико-методологические подходы к изучению гетерогенности формирования новых вариантов АЯ;

- выявить характеристики АЯ как глобализованного и глобализующего феномена и экстраполировать критерии идентификации статуса новых вариантов АЯ на его непостколониальные разновидности, используемые в странах Европы;

- уточнить место в глобальном континууме АЯ, которое занимает его европейский региональный вариант, рассмотреть основные направления вариантологических исследований в европейской социолингвистике;

- обосновать функционально-прагматические предпосылки разделения дискурсивно-коммуникативных сфер использования АЯ в функции инструмента транснационального и транскультурного общения в странах Скандинавии, разработать структурно-семантические и фонетические критерии идентификации национальных уровней владения АЯ в Дании, Швеции и Норвегии;

- исследовать составляющие языковой ситуации в скандинавских странах и выявить типологические особенности распространения в них АЯ;

- выявить параметры воздействия АЯ на скандинавские языки и обратного влияния национальных языков на АЯ, функционирующий в Дании, Норвегии и Швеции;

- установить дискурсивно-коммуникативные сферы использования интранационального варианта АЯ в скандинавских странах;
- осуществить анализ статуса АЯ в общем процессе интернационализации бизнеса, образования и науки в странах скандинавского региона;
- выявить факторы структурно-семантической и фонетической вариативности социолингвистических переменных, характеризующих дискурсивно-коммуникативный аспект функционирования АЯ в бытовом общении в Дании, Норвегии и Швеции.

Научная новизна исследования.

1. В диссертации систематизированы этапы эволюции научных концепций социально обусловленной вариативности языка (У. Лабов) и глобализации АЯ (Б. Качру) и обоснованы его функционально-прагматические критерии как межнационального инструмента коммуникации в непостколониальных странах.

2. Доказано, что страны Европы, где АЯ служит универсальным контактным языком межнациональной коммуникации, подразделяются на три типа по объему выполняемых им интранациональных функций: в Дании он имеет только статус основного иностранного языка, в Швеции он фактически становится вторым языком интранационального общения, а в Норвегии – занимает промежуточную позицию как язык, ситуативно используемый в отдельных сферах национального языкового пространства.

3. Сформировано понятие европейского АЯ как регионального функционально-прагматического варианта, существующего в виде социолектов: ситуативно-идентифицирующих, применяемых в бытовых ситуациях вторичной социализации, и ситуативно-деятельностных, применяемых в специализированных ситуациях институциональной вторичной социализации.

4. Впервые выдвинуто положение о том, что Скандинавия представляет единый языковой континуум распространения транснационального АЯ, которое происходит в специфических для этого региона культурно-языковых условиях.

5. Выявлены и систематизированы предпосылки высокого статуса АЯ в странах Скандинавии, среди которых: популярность англо-американской медиапродукции, воздействие англоязычных средств индустрии развлечений и интернета; интенсивное преподавание АЯ на всех уровнях образования; мотивация и интеграция обучения АЯ с практическим развитием рецептивных и репродуктивных навыков; экстенсивные международные контакты.

6. Доказано, что в Скандинавии развивается разновидность индивидуального билингвизма, которая характеризуется альтернативным использованием национального как главного языка и английского как надэтнического языка в одних тех же социальных контекстах.

7. Доказано, что в Скандинавии сложилась двуязычная ситуация с одновременным использованием национального как главного языка и английского как надэтнического языка, который не является родным ни для одной групп населения, хотя «присутствует» в коммуникации всех групп.

8. Установлено, что в скандинавских странах сложилась такая форма владения английским и национальным языками, при которой они функционально распределены «сверху» только в доменах науки и высшего образования, но относительно использования АЯ в других доменах: это всегда сознательный выбор участников коммуникации «снизу» в конкретном виде социальной практики.

9. Разработан достаточно полный список структурно-семантических и фонетических особенностей, характеризующих АЯ в скандинавских доменах экономики, высшего образования и науки.

10. Впервые разработан достаточно полный список социолингвистических переменных, характеризующих АЯ в скандинавских доменах бизнеса, высшего образования и науки.

11. Установлены лексико-семантические и морфо-синтаксические особенности АЯ в странах Скандинавии.

12. По результатам экспериментального исследования описана фонетическая система датско-английских, шведско-английских и норвежско-английских билингов.

13. Установлен механизм фонетической интерференции в датско-английском, шведско-английском и норвежско-английском билингвизме.

14. Определен список коммуникативно-релевантных и коммуникативно-нерелевантных факторов, характеризующих особенности локализованного англо-скандинавского произношения.

15. Комплексное исследование английского как второго языка интранациональной коммуникации в скандинавских странах формирует модель, позволяющую прогнозировать эволюцию АЯ в других регионах Европы.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что внесен вклад в развитие теории контактной вариантологии и межкультурной коммуникации на основе комплексной разработки понятия регионального варианта АЯ, используемого в межнациональной и интранациональной коммуникации. Разработана методика исследования английского как второго языка в социолингвистическом пространстве стран с близкородственными национальными языками и выявлены основные закономерности этого процесса. Расширены имеющиеся представления о причинах и сущности лингвистических процессов, протекающих при активном взаимодействии языков в пределах одного региона.

Благодаря разработке теоретико-методологического обоснования коммуникативно-прагматических критериев разделения сфер использования АЯ в региональных контекстах транснациональной и интранациональной коммуникации, предложена модель объективной оценки феномена контактного АЯ в непостколониальных странах. Теоретическая значимость исследования состоит и в том, что выдвигается концепция формирования функционально-прагматического статуса АЯ как регионального варианта в областях распространения близкородственных национальных языков.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования для организации межъязыкового и межкультурного взаимодействия участников как транснациональной, так и интранациональной коммуникации в международных и национальных институтах и сообществах. Результаты предлагаемого исследования также важны и интересны для специалистов, занимающихся планированием языковой политики, интернационализацией университетского образования и науки, развитием межкультурных и межъязыковых связей, способствующих интеграции национальных сообществ в глобализационные процессы. Практическая ценность исследования определяется и перспективой использования его аналитического содержания, теоретических положений и эмпирического материала в курсах прикладной лингвистики и социолингвистики, теории межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, методики преподавания иностранных языков, в специальных курсах, раскрывающих процессы интернационализации региональных сообществ, а также при написании кандидатских диссертаций, курсовых и дипломных работ, в профессиональной подготовке специалистов в области межкультурных и межнациональных отношений.

На основе предлагаемого исследования написаны следующие учебно-методические пособия, которые используются в курсах лекций: Бородина Д.С., Мележик К.А. Английский язык для аспирантов. Учебное пособие для подготовки аспирантов и соискателей к экзамену кандидатского минимума по английскому языку. Симферополь, 2011. 172 с.; Бородина Д.С. Английский лингва франка в бытовой и специальной коммуникации. Симферополь, 2012. 184 с.

Эмпирическая база исследования. В ходе работы проанализированы материалы по проблематике глобализации АЯ, нормативные документы и материалы правительственных и общественно-политических институтов Дании, Норвегии и Швеции, включая основные инструменты по интернационализации образования, языковой и культурной политике,

статистические данные, публикуемые правительственными и международными организациями. На основе анализа этих документов и материалов написаны разделы 2.1-2.6, 3.1-3.3, 4.1-4.3, 5.1.-5.3. В качестве фактического материала для исследования использовались данные, полученные на скандинавских интернет-сайтах и в процессе формальных и неформальных бесед, опросов и интервью, проведенных с жителями скандинавских стран, использующими английский как второй язык транснациональной и интранациональной коммуникации: с преподавателями, администраторами и студентами скандинавских университетов, посетителями общественных мест, иностранными гражданами, находившимися в Скандинавии. Образцы всех видов фактического материала представлены в Приложении.

Опрос информантов проводился в июне-июле 2014 г. и в июне-июле 2015 г. в Дании, в июне-июле 2016 г. в Швеции и в июне-июле 2017 г. в Норвегии. Опросы проводились на АЯ путем межличностного вербального общения в условиях визуального контакта, а также с помощью разных служб Интернета: по скайпу, электронной почте, с использованием социальных сетей (LinkedIn, Facebook) и технологии видеоконференций. Фактический материал, отобранный из скандинавских интернет-сайтов, аккумулировался в течение 2011–2017 гг.

Суммарная длительность звучания аудиоматериала составляет 1431 мин. (23 ч. 51 мин.), в оцифрованном виде материал занимает 1082 Мб памяти. Длительность звучания монологической речи информантов – 372 мин. Аудиозапись осуществлялась с помощью мобильных устройств iPhone 5 iOS 6, iPhone 5 iOS 8.43. Перенос аудиозаписей в текст выполнялся с помощью программ автоматического распознавания речи для компьютера – Chrome Speech Recognizer, HTML5 Speech Recognition, Watson Speech to Text для облачной платформы IBM Bluemix и программ автоматического распознавания речи для iPhone – Dragon Dictation, Dragon NaturallySpeaking, Dragon Go!, Dragon Mobile Assistant.

Аудиозаписи для экспертной оценки английского произношения датчан, шведов и норвежцев сначала предъявлялись аудиторам, русскоязычным преподавателям АЯ, которые должны были, руководствуясь профессиональной установкой на фиксацию ошибок, отметить регулярные отклонения от стандартного английского произношения. Далее аудиозаписи с текстами отправлялись носителям АЯ, которые согласились провести экспертную оценку интервью и отметить те случаи, где, по их мнению, информанты демонстрируют акцент, характеризующий английскую речь скандинавов. Лингвистическая интерпретация материала была основана на данных аудиторского и экспертного анализа.

Соответствие диссертации паспорту специальности. Диссертационная работа соответствует паспорту научной специальности 10.02.19 Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, Теория языка, а именно следующим пунктам:

1. Теоретическая лингвистика. Язык как объект лингвистики. Язык и коммуникация. Отражение коммуникативных целей в структуре языка. Язык и общество, язык и культура. Социальная стратификация языка.

7. Дискурс – дискурсивные факторы лексических, морфо-синтаксических и фонетических явлений.

9. Языки мира и языковые ареалы. Основные особенности истории и современного состояния языковой ситуации в ареале.

12. Социолингвистика. Социолингвистический подход к предмету лингвистики. Вариативность языка и ее связь с социальной вариативностью; теория языковых контактов; языковые контакты и эволюция языков; социолингвистический подход к заимствованиям; контактные языки как специфический результат языковых контактов. Социально-исторические предпосылки возникновения контактных языков.

Социум и язык. Территориальная и социальная дифференциация языка. Функциональные сферы языка в обществе. Язык в межэтнических контактах язык-посредник, лингва франка.

Личный вклад автора состоит в том, что:

- в исследовании выдвинута и теоретически обоснована концепция единого континуума распространения транснационального АЯ в специфических для Скандинавии культурно-языковых условиях, в которых сложилась двуязычная ситуация с одновременным использованием национального как главного языка и английского как надэтнического языка, который не является родным ни для одной групп населения;
- сформирована модель английского как второго языка интранациональной коммуникации в скандинавских странах, которая позволяет прогнозировать эволюцию АЯ в других регионах Европы;
- разработан инвентарь социолингвистических переменных, характеризующих АЯ в скандинавских доменах экономики, высшего образования и науки;
- изданы учебники и учебно-методические пособия, опубликованы научные статьи и монографии по теме исследования; проведена опытно-экспериментальная работа, выполнены анализ и интерпретация ее результатов;
- проанализирован и осмыслен личный практический опыт работы автора в области преподавания академического курса английского как языка транснациональной коммуникации студентам гуманитарно-филологических направлений подготовки на уровне бакалавриата и магистратуры в Крымском федеральном университете.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. На основании функционально-прагматических критериев, характеризующих развитие контактного АЯ в непостколониальных странах сформировано понятие европейского регионального варианта АЯ, существующего в виде социолектов: ситуативно-идентифицирующих, применяемых в бытовых ситуациях вторичной социализации, и ситуативно-деятельностных, применяемых в специализированных ситуациях институциональной вторичной социализации.

2. Исторически сложившаяся в Скандинавском ареале языковая ситуация отличается от общеевропейской тем, что Дания, Норвегия и Швеция имеют близкородственные национальные языки, т.е. регион составляет единый языковой континуум, в котором распространение транснационального АЯ происходит в специфических условиях современной языковой ситуации и языковой политики, обеспечивающих высокий статус английского как второго языка интранациональной коммуникации.

3. Приобретенный АЯ фактический статус второго языка является следствием аналогичных и взаимосвязанных процессов интернационализации, происходящих в национальных сообществах Дании, Швеции и Норвегии, что свидетельствует о появлении регионального скандинавского варианта АЯ.

4. В Скандинавии сложилась двуязычная ситуация с одновременным использованием национального как главного языка и английского как надэтнического языка, который не является родным ни для одной из групп населения, хотя присутствует в коммуникации всех групп.

5. Языковая идеология скандинавских пользователей АЯ проявляется в двух направлениях: с одной стороны, в процессе распространения транснациональный АЯ приобретает регионально обусловленные типологические формы; с другой, наблюдается общескандинавская тенденция противостояния расширению его интранационального влияния.

6. Взаимодействие английского и скандинавских языков характеризуется двусторонней интерференцией: 1) это интерферирующее влияние глобального английского на национальный язык, которое проявляется в повсеместном использовании англицизмов в дискурсе скандинавов на национальном языке; 2) это формирование национального варианта АЯ в условиях интерферирующего влияния национального языка на АЯ.

7. Параллельное использование английского и национальных языков функционально регулируется «сверху» в домене науки и высшего образования. Параллелингвизм внедряется как способ сохранения этих доменов в скандинавских языках в условиях, когда отдельные

области социальной практики переходят из разряда интранациональных в разряд транснациональных.

8. В транснациональной коммуникации других доменов выбор АЯ всегда предпочтителен, а в интранациональной коммуникации он диктуется конкретными требованиями языкового взаимодействия.

9. Складывающиеся в странах Скандинавии варианты АЯ в одинаковой мере характеризуются интерференцией национальных языков на структурно-семантическом уровне. Грамматические и лексико-семантические особенности национальных разновидностей АЯ представлены категориями, которые по-разному реализуются в английском и национальных языках.

10. В английском произношении всех скандинавов наблюдаются общие явления, которые дают основание говорить о фонетических особенностях регионального варианта транснационального АЯ. Они отражают трансферентные и конвергентные изменения, являющиеся следствием взаимовлияния двух акустико-артикуляционных систем, однако это свидетельствует не о появлении какой-то новой фонетической системы АЯ, а о многообразии его вариативного потенциала.

Апробация основных результатов диссертации.

Положения научно-теоретических и научно-практических изысканий, существенные для решения заявленной крупной научной проблемы, изложенные в данной работе, прошли апробацию на международных, всероссийских, региональных научных, научно-практических конференциях в вузах России и зарубежных стран: «Англистика 21 века». Научно-методическая конференция, посвященная памяти профессора С.В. Воронина (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2015 г.), «Язык. Культура. Перевод. Коммуникация». (Москва, МГУ, 2015 г.), «Диалог культур. Культура диалога: в поисках передовых социогуманитарных практик». Первая международная конференция, (Москва, МГПУ, 2016 г.). Апробация положений исследования в рамках образовательных программ, спецкурсов и спецсеминаров по тематике диссертации проходила на кафедре теории языка, кафедре современного русского языка и на кафедре английской филологии Кубанского государственного университета. Программы курсов основаны на авторских теоретических концепциях и подкреплены новейшими практическими материалами по следующим курсам: фонетика русского языка, фонетика АЯ, лингвострановедения, когнитивная лингвистика, основы теории текста и дискурса.

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в научных публикациях автора. По тематике диссертации в 2005–2018 гг. опубликованы 39 научных работ из них 2 монографии и 17 научных статей ВАК общим объемом около 48,58 п.л.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры общего и славяно-русского языкознания Кубанского государственного университета 28 сентября 2018 г. (протокол №).

В результате апробации подтверждено, что данная диссертация в соответствии с «Положением о порядке присуждения ученых степеней», утвержденном Постановлением Правительства РФ, является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как значимое научное достижение; представленное автором решение крупной научной проблемы имеет важное социально-культурное значение.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, работа состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографии, где дан список привлеченной в ходе исследования научной литературы на русском и иностранных языках. Отдельный сборник составляет приложение, в котором представлена информация об участниках экспериментов и экспертах; таблицы и краткое описание фонологических систем датско-английских, шведско-английских и норвежско-английских билингов; образцы материалов, полученных в ходе бесед, опросов, интервью и отобранных из интернет-сайтов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяется степень теоретической разработанности темы, объект и предмет исследования; сформулированы цель, задачи, методологическая база, положения, выносимые на защиту, аргументируется научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность диссертации.

В первой главе **«Критерии идентификации английского как второго языка и его места в европейском языковом континууме»** подвергаются тщательному анализу теоретические концепции, раскрывающие проблему гетерогенности и пути формирования новых вариантов АЯ, устанавливается, что в основе исследований, характеризующих природу глобального АЯ, лежат различия в понимании его моноцентризма и полицентризма, рассматриваются вопросы статуса новых вариантов и систематизации языковых средств, используемых в коммуникации на международном АЯ, обсуждаются критерии концептуализации контактного английского как лингва франка и особенности межнациональной коммуникации на АЯ, раскрываются критерии культурной концептуализации АЯ в Европе. Социолингвистические исследования начала XXI в. являются, во-первых, логическим развитием тезисов о взаимодействии языка и общества, декларированных выдающимися лингвистами 2-й половины XIX – 1-й половины XX вв. Во-вторых, независимо от конкретного объекта исследования того или иного автора, они выполняются в ключе направлений, основы которых заложили классики социолингвистики: теории языковых контактов, конвергенции контактирующих языков и конвергентного развития отдельных групп языков, билингвизма и полилингвизма, языковой ситуации и языковой политики, смешения языков и функционирования гибридных языков и т.д.

Модель У. Лабова, представляющая новую лингвистическую реальность, стержнем которой является принцип социальной обусловленности языка, использует понятие языковой переменной – величины, характеризующей новые варианты языка и коммуникативную компетенцию членов их сообществ. Аспекты коммуникативной компетенции, разработанные основоположниками социолингвистики, представлены лингвистической, социолингвистической, дискурсивной и социокультурной компетенцией языковых сообществ.

Расширяя поле интересов современной социолингвистики, Б. Качру и его сподвижники положили начало социолингвистике глобального АЯ как важнейшего компонента мирового языкового процесса, двигателем которого являются языковые контакты. Полицентричный характер АЯ на современном этапе проявляется в существовании нескольких видов нормативных моделей, отражающих структуру глобального языкового континуума, в пределах которого взаимодействуют чрезвычайно разнородные явления.

В основу парадигмы вариантов «английского языка мира» – *World Englishes* Б. Качру легло представление об АЯ как языке, изначально принадлежавшем его носителям и воспринятом неносителями в качестве второго языка и/или изучаемого иностранного языка.

Модель *World Englishes*, послужившая основой контактной вариантологии АЯ, символизирует функциональную и формальную диверсификацию языка в традиционных англоговорящих странах, его нативизацию в постколониальных странах, где он приобрел статус второго языка, и интернациональную аккультурацию в странах Расширяющегося круга, демонстрирующих широкий диапазон функционально-прагматической вариативности АЯ.

Согласно Б. Качру, в каждой из этих трех категорий базовым принципом языкового развития является принцип языкового контакта, на основе которого сложились различные варианты, функционально адаптированные к своему многоязычному окружению. В многоязычных контекстах стран Внешнего и Расширяющегося кругов размываются границы между английским как вторым языком и английским как иностранным языком. Вариативность кодов, относимых к Расширяющемуся кругу, может зависеть от способа усвоения языка, от выполняемой ими функции и от контекста языковой ситуации. Б. Качру выделил 4 вида

кодификации новых вариантов *World Englishes*: авторитарную, связанную со специальным кодификационным органом; социологическую или аттитюдную, связанную с эмоционально-оценочным отношением к данному варианту; образовательную; психологическую.

Б. Качру обосновал представление о функциональной нативности, основанное на критериях диапазона областей функционирования языка и глубины его социального проникновения. На основе критерия уровня владения языком Дж. Дженкинс выделила три типа новых вариантов АЯ, используемых в Европе: стандартные разговорные варианты, используемые в международной коммуникации любой сложности, стандартные разговорные варианты АЯ, используемые в локальной коммуникации, нестандартные варианты АЯ, используемые носителями с низким уровнем владения АЯ.

В эпоху новой социолингвистической реальности представление о мобильности языка включает переход от АЯ как иностранного языка, который изучают (*learner English*), к АЯ, которым пользуются в общении (*user English*), т.е. развитие переходной компетенции в процессе взаимодействия участников межнациональной коммуникации в ситуациях языковых контактов. Такое взаимодействие представляет собой особый вид вторичной социализации, в ходе которой происходит интернализация структуры и семантики языковых средств.

Вторичная социализация в условиях транснациональной коммуникации является ситуативной, а практический код, формируемый ее участниками, – это их лингва франка, который, помимо общего фонда языковых средств, должен содержать набор лингвокультурных знаний и коммуникативных стратегий, необходимых для взаимной адаптации коммуникативного поведения.

АЛФ (английский – лингва франка) транснациональной коммуникации определяется не как регистр или вариант, а как дополнительная языковая система, обеспечивающая ситуативную языковую практику представителей любых вариантов АЯ, в которой они взаимодействуют с целью формирования общего фонда языковых средств, т.е. практического кода, и проходят вторичную социализацию, интернализуя не только языковые средства, но и элементы культуры партнеров коммуникации.

АЛФ подразделяется на два вида: неинституциональный и институциональный. Неинституциональный АЛФ определяется как дополнительная языковая система, обеспечивающая нерегулярную ситуативную языковую практику транснациональной коммуникации, в которой а) участники являются представителями различных исходных языков; б) один или все участники не идентифицируются по какой-либо специальной области интересов; в) вторичная социализация и интернализация элементов лингвокультуры партнеров не является обязательным фактором; г) взаимодействие с целью формирования общего фонда языковых средств, т.е. практического кода, отвечает ситуативным потребностям коммуникативного контекста.

Институциональный АЛФ – это дополнительная языковая система, используемая в устном и письменном статусноориентированном дискурсе, который представляет собой речевое взаимодействие в рамках сложившихся общественных институтов. Институциональный АЛФ относится к сфере транснациональной коммуникации дискурсивных сообществ, которые развиваются в социально значимых областях, а их члены вступают в сложные социальные отношения и приобретают свойство коллективной идентификации в процессе совместной деятельности.

Институциональный АЛФ является зонтичным термином. Он обслуживает транснациональные группы – дискурсивные сообщества, объединенные на основе совместной культурной, профессиональной, социальной и т.п. практики, выходящей за пределы одной нации, одного государства.

Локализация АЛФ в пределах модели трех кругов как одного из вариантов Расширяющегося круга на основании функционально-прагматического критерия не представляется возможной. АЛФ не привязан к какому-либо географическому региону, а ориентирован на обслуживание коммуникативных потребностей индивидуумов и социально ограниченных групп людей в тех коммуникативных контекстах реального и/или виртуального

пространства, которые требуют их взаимодействия.

В Европе АЯ выполняет функцию универсального инструмента коммуникации европейских институтов и способствует укреплению региональной идентичности Евросоюза. Он подвергается нативизации или европеизации на формальном, контекстуальном и дискурсивном уровнях, широко внедряется не только как основной иностранный язык, но и как язык обучения, повсеместно используется в транснациональной коммуникации.

В интранациональной коммуникации европейских стран АЯ задействован во многих специальных областях. Его варианты могут включаться в расширяющийся круг модели Б. Качру только на том основании, что в неанглоязычных странах Европы он преподается в качестве иностранного языка в системе образования, не объявлен официально вторым языком и не признан институциональным вариантом на государственном уровне. Диапазон расхождений национальных уровней владения АЯ свидетельствует о том, что по объему функций, выполняемых АЯ, страны Европы можно разделить на три группы: в одних странах АЯ довольствуется статусом иностранного языка, предназначенного для межнациональной коммуникации их жителей, в других – он фактически является вторым языком интранационального общения, а в третьих – находится в состоянии перехода от иностранного ко второму языку интранационального общения. Между этими группами нет каких-либо четких границ, и они представляют собой континуум АЯ как иностранного языка и АЯ как второго языка.

Для идентификации статуса АЯ в той или иной стране необходимо учитывать четыре основных фактора, среди которых: распространение национально-английского билингвизма и интранациональное использование АЯ в различных областях; нативизация АЯ на фонологическом, морфосинтаксическом, лексическом и прагматическом уровнях с перспективой последующей систематизации, ведущей к развитию и закреплению локальной нормы; институционализация, возможная, но не обязательная на уровне государственных и общественных институтов, и кодификация, возможная, но не обязательная для признания национального варианта; расширение путей усвоения языка за пределами системы образования. Критерии порога билингвизма, нативизации и институционализации, за которым английский как иностранный язык становится английским как вторым языком могут значительно варьироваться, но они не должны быть всеобъемлющими.

Европейский АЛФ рассматривается в виде частного случая АЯ как международного контактного языка. Он возникает и развивается в многоязычном контексте Европейского Союза, что изначально предполагает необходимость транскультурного и транснационального общения европейских коммуникантов, в рамках которого соотношение языков не является чем-то раз и навсегда закрепленным. Парадигма интернациональной культуры в ментальности европейцев складывается в процессе вторичной социализации, определяемой формальной принадлежностью к европейскому сообществу, независимо от конкретной страны проживания. Структура культурной составляющей европейской транснациональной коммуникации и специфика лингвокультурного компонента ЕАЛФ (европейский английский лингва франка) в различных европейских странах отражают длительный процесс вторичной социализации и интернализации АЯ, который имеет свои особенности в разных частях континента.

Межкультурная коммуникативная компетенция представляет специализированную языковую картину мира, которая реализуется в пространственно-временных рамках европейских контекстов. Специфика лингвокультурного компонента ЕАЛФ заключается в том, что он формируется на основе культурного компонента первичной социализации на родном языке; проходит через эмоционально-личностный фильтр пользователей, оформляется языковыми средствами на соответствующем уровне владения ЕАЛФ и получает вторичную культурную ориентацию в условиях вторичной социализации. Реализуемая в неинституциональных контекстах индивидуальная коммуникативная компетенция может быть недостаточной, что служит причиной конфликта, непонимания или неполного понимания. Содержание лингвокультурной компетенции коммуникантов связано с их

языковой идеологией, которая определяется как совокупность представлений о языке, формулируемых его пользователями для обоснования своего выбора структур и единиц языка.

В европейских контекстах ЕАЛФ выступает как инструмент вторичной социализации, коммуникативный код, создающий условия для вхождения в специфическую культуру этого сообщества, но не свободный от влияния первичных культур участников.

Опираясь на представленное выше понимание европейского АЛФ как зонтичного термина, обозначающего региональный функционально-прагматический вариант АЯ, существующий в виде социолектов, обслуживающих транснациональные коммуникативные потребности социально ограниченных деятельностных сообществ, и, исходя из представления о ситуативном характере использования этих социолектов, мы разделяем их на ситуативно-идентифицирующие социолекты (СИС), применяемые в бытовых ситуациях вторичной социализации, независимо от характера конкретной ситуации, и ситуативно-деятельностные социолекты (СИД), применяемые в специализированных ситуациях институциональной вторичной социализации, когда имеет место транснациональная коммуникация между людьми, объединенными принадлежностью к какой-либо конкретной сфере деятельности.

Вторая глава **«Функционально-прагматическая характеристика транснационального английского языка в Скандинавии»** посвящена анализу предпосылок языковой ситуации и стереотипов адаптации АЯ в лингвокультурном пространстве Скандинавии.

Формулируются базовые положения, составляющие методологическое обоснование исследования, и определяются факторы, способствующие распространению АЯ в странах Скандинавии, раскрываются общие тенденции языковой ситуации в Дании, Швеции и Норвегии, обсуждаются пути проникновения англицизмов в скандинавские языки, обосновывается социолингвистическая природа потери доменов бизнеса, науки и высшего образования и переключения кодов.

Скандинавия представляет единый языковой континуум, в котором распространение транснационального АЯ происходит в специфических культурно-языковых условиях.

Нордический языковой совет, изначально поставивший цель создания скандинавской языковой зоны, осуществляет координацию совместных усилий, в первую очередь, центральных стран региона, имеющих близкородственные национальные языки. Однако реальность европейской интеграции и глобального распространения АЯ показывает, что цель создания скандинавского языкового единства далека от достижения, поскольку многие датчане, норвежцы и шведы лучше владеют английским, чем родственными скандинавскими языками. Большинство скандинавских социолингвистов согласны с тем, что в скандинавском сообществе АЯ занимает важную позицию, хотя между скандинавскими странами имеются определенные различия в языковой идеологии – от пуристических тенденций сохранения статуса родного языка до *laissez faire*, принципа невмешательства государства и отказа от административной регламентации использования языка.

Скандинавская общественность осознает важную роль АЯ как средства транснациональной коммуникации и, в тоже время, выражает обеспокоенность возможной перспективой понижения статуса национальных языков в связи с ростом престижа АЯ и расширением национально-английского билингвизма: одни испытывают страх за судьбу родного языка, другие являются сторонниками распространения АЯ.

Действительно, АЯ укрепляет свои позиции за счет национальных языков в сфере науки и образования, в бизнесе, а также в поп-культуре, рекламе, кино, телевидении, музыке, которые служат инструментами массивированного американского влияния в Европе. Это явление рассматривается не только в лингвистическом аспекте – как вытеснение национального языка английским, но и в культурном – как выходящее за пределы какой-либо одной страны выражение интернациональной популярности американской культуры и культурной продукции.

Несмотря на все различия, которые обнаруживают исследователи путей

распространения АЯ в Дании, Швеции и Норвегии, отмечаются общие для них характеристики: высокий статус АЯ в странах Скандинавии; популярность англо-американской медиапродукции; интенсивное преподавание АЯ на всех уровнях образования; экстенсивные международные контакты. Воздействие англоязычных средств индустрии развлечений и интернета, мотивация и интеграция обучения АЯ с практическим развитием рецептивных и репродуктивных навыков являются основными предпосылками высокого уровня владения АЯ.

Широкое распространение АЯ вызвало дискуссию о его статусе: стал ли АЯ вторым языком интранациональной коммуникации или остался иностранным языком, инструментом интернационального общения. Функционально-прагматическая роль АЯ в интранациональной коммуникации является объективной лингвокультурной реальностью в Дании, Норвегии и Швеции: не имея официально принятого и утвержденного законодательными актами статуса второго языка, на практике он является таковым для значительных групп скандинавского населения.

Между группами пользователей АЯ нет каких-либо четких границ, и они представляют собой континуум, в котором активизируются процессы перехода АЯ от статуса иностранного языка к статусу второго языка. Вторичная социализация в группах национально-английских билингов проходит в контекстах бытовой и профессиональной коммуникации, когда участнику приписывается определенная роль, предполагающая его категориальную лингвокультурную идентификацию, в первую очередь, по определенным лингвокультурным признакам.

Одним из таких признаков служит использование англицизмов, под которыми понимаются любые индивидуальные или системные черты языка, адаптированные или заимствованные из АЯ, или созданные по образцам английских моделей и используемые в интралингвальной коммуникации на каком-либо другом языке. В первую очередь, это англоязычные заимствования, как прямые, т.е. сохранившие исходную форму, и гибридные, соединяющие английские и национальные элементы, так и псевдозаимствования – лексические единицы, не существующие в АЯ, но образованные по английским моделям.

Заимствование англоязычной лексики не ведет к значительному воздействию на скандинавские языки. «Присутствие» АЯ очевиднее проявляется в повсеместном переключении кодов: от включения в речь на одном языке отдельных слов, реплик, словосочетаний и предложений на другом языке – до попеременного высказывания на двух языках в процессе коммуникации.

Переключение кодов характеризует речевое поведение молодежи в англо-американских субкультурах, объединяемых определенной системой ценностей, и служит наиболее видимым символом ценностей субкультуры. В коммуникации молодежных групп переключение с национального языка на английский – это скорее правило, а не исключение.

Однако самую большую опасность для своих национальных языков многие скандинавские лингвисты видят в потере доменов языка, охватывающих какие-либо специализированные сферы. Потеря доменов проявляется в деятельности крупных компаний, в университетской коммуникации и в научных исследованиях, т.е. в областях, активно участвующих в процессе глобализации, где АЯ служит основным контактным языком.

Мы рассматриваем взаимоотношения АЯ и скандинавских языков по критериям направленности процесса взаимодействия языков и результата этого процесса.

Процесс заимствования – это расширение словарного состава, направленное от АЯ к языку-реципиенту и вызванное экстралингвистическими причинами, а в каких-то случаях это и модификация отдельных элементов грамматической системы. Это естественный и положительный процесс, свидетельствующий об адаптации национального языка к изменениям в стране и мире.

Процесс переключения кодов находится на пересечении языковых единиц АЯ и национального языка и является показателем гибридного состояния дискурса в социальной практике неформальной коммуникации, когда участники идентифицируют себя по

принадлежности к тому или иному сообществу практики.

Процесс потери домена – это переход отдельных областей специализированной коммуникации из разряда интранациональных в разряд транснациональных, в котором национальные участники коммуникации осознают себя членами международного сообщества, и АЯ является не агрессором, а нейтральным инструментом, оптимально отвечающим объективным потребностям специализированной транснациональной коммуникации.

Концепт домена в скандинавской дискуссии о потере доменов определяется как область социальной практики, которую можно идентифицировать на основе природы и социальных характеристик этой практики, ее локализации во времени и пространстве и специфических для данного домена ролевых отношений, соотнесенности с областью знания, характеризующейся средствами профессиональной коммуникации в данном языке.

Домен науки и высшего образования охватывает все университеты Скандинавии, где АЯ официально провозглашен языком преподавания, но национальные языки используются постоянно, поскольку преподавателям и студентам необходимо обращаться к двустороннему переводу для достижения полного понимания материала. Феномен домена науки и образования не представляет собой одно-однозначного отношения между языком и доменом, согласно которому два языка не могут сосуществовать в пределах одного и того же домена, поскольку сам домен «требует» использования только АЯ. Исследования социальной практики скандинавских университетов доказывают, что выбор языка определяется не отношениями домена и языка, а отношениями между участниками сообществ, существующих в этом окружении, тематикой обсуждения и контекстом коммуникативной ситуации. В этом домен университетской науки существенно не отличается от других интернационализированных доменов.

Масштабы коммуникации на АЯ в скандинавском домене науки и высшего образования могут привести к неверному заключению о том, что национальные языки теряют возможность использоваться в качестве языков обучения и научного исследования. В социальной практике этого домена участники коммуникации делают сознательный выбор языка, и один из инструментов, которые готовят их к такому выбору языка в конкретных контекстах, – это языковая политика государственных органов, направленная на внедрение параллельного использования национального и английского языков.

Среди преподавателей и студентов скандинавских университетов существует значительное расхождение мнений по поводу параллельного использования языков: АЯ максимально используется на естественнонаучных и общественно-политических специальностях и значительно меньше – на гуманитарных и юридических факультетах, что соответствует направленности на внешний или внутренний рынок труда.

На программах подготовки бакалавров национальный язык служит преимущественным языком преподавания, а в обучении магистрантов использование АЯ увеличивается за счет преобладания англоязычной учебной и научной литературы, но и здесь наблюдаются расхождения в соотношении языков, свидетельствующие о прагматическом характере языковых предпочтений.

Отношение студентов и преподавателей к выбору языка и языковой политике университета различается, в первую очередь, в зависимости от специальности и уровня обучения. Студенты и преподаватели естественнонаучного, общественно-политического и юридического факультетов поддерживают внедрение англоязычных курсов в контексте параллельного использования языков, т.к. для них АЯ стал прагматической реальностью, но для студентов и преподавателей гуманитарных факультетов он все еще остается дополнительным и вспомогательным языком.

В соответствии с языковой политикой, как студенты, так и преподаватели должны применять оба языка равным образом в устной и письменной академической коммуникации, но это редко происходит на практике, т.к. владение бытовым АЯ оказывается недостаточным для академической коммуникации, и лекции или семинары курсов, официально декларируемых как англоязычные, характеризуются постоянным переключением кодов.

Контактный английский как лингва франка, приемлемый в неформальном общении, не может быть языком академической коммуникации в университете, поэтому доминирование АЯ проблематично и далеко не всегда приводит к повышению качества преподавания.

Цель, поставленная программой параллельного использования языков, требует обеспечить развитие национального языка во всех жизненно важных доменах и одновременно поднять владение специализированным АЯ до уровня, приближенного к уровню носителя языка, однако в университетских контекстах представление об академической компетенции на уровне носителя языка не соответствует реальной практике, и это несоответствие проявляется в отношении основных участников процесса к самой идее параллельного использования языков.

В Скандинавии наблюдается специфическая диглоссная ситуация, когда сложилось одновременное использование английского и национального языков. При этом в Дании, Швеции и Норвегии национальные языки определены как главные на государственном уровне, и по этому принципу строится языковое планирование в целом, в сфере высшего образования – в частности.

Мы определяем скандинавскую диглоссию как особый вид несбалансированного двуязычия, при котором главным является национальный язык, а АЯ носит надэтнический характер контактного, транскультурного языка, и ни для одной из этнических или социальных групп населения он не является родным, хотя «присутствует» в коммуникации всех групп. В скандинавских странах сложилась такая форма владения двумя языками, при которой они функционально распределены «сверху», и АЯ официально предписана функция одного из двух инструментов домена науки и высшего образования не только в интернациональной, но и в интранациональной коммуникации. Относительно использования АЯ в других доменах, например, в бизнесе, рекламе, телепрограммах и т.п. никаких официальных предписаний не существует – это всегда сознательный выбор участников коммуникации в конкретном виде социальной практики. В скандинавских странах АЯ официально нигде, кроме домена науки и образования, не получил статус второго языка

В третьей главе «**Английский язык как составляющая часть датского языкового пространства**» проводится анализ языковой ситуации и языковой политики в Дании, обосновывается статус английского как второго языка интранациональной коммуникации, изучаются структурно-семантические особенности АЯ в условиях датско-английского билингвизма, по результатам аудиторского анализа раскрывается механизм интерференции в англоязычном произношении датчан, дается лингвистическая интерпретация результатов экспертного анализа и систематизируются факторы, характеризующие локализованный акцент датско-английских билингвов. Среди основных факторов, характеризующих современную языковую ситуацию в Дании, определяющими, безусловно, являются взаимоотношения между государственным языком страны, национальным языком 88% населения – датским, и языком глобализации – английским. Языковая политика Дании до недавнего времени была достаточно либеральной и ограничивалась попытками регламентировать влияние английской лексики на словарный состав датского языка путем публикации нормативных справочников и рекомендаций, избегая планирования статуса АЯ.

В датском обществе сложились две противоположных языковых идеологии: идеология национального протекционизма, требующая защитить национальный язык от агрессивной экспансии английского, и идеология интернационализации, рассматривающая АЯ как инструмент, обеспечивающий участие Дании в процессах глобализации. Общественно-политическая дискуссия 2003–2005 гг. была своего рода переходным рубежом – от негативной эмоциональной оценки роли АЯ к практическому поиску форм его сосуществования с родным языком. С этого времени оценка языковой ситуации становится более прагматичной, опасения относительно вытеснения датского языка английским постепенно уходят, и в общественном сознании укрепляется представление о разделении сфер функционирования и параллельном использовании датского и английского языков.

Термины АЯ «сверху» и АЯ «снизу» передают двойственный статус АЯ в Дании. АЯ «сверху» – это основной иностранный язык, обязательный предмет в школе и язык параллельного обучения в университете, планируемый государством как инструмент интернационализации.

АЯ «снизу» – это язык, локализованный, прежде всего, в коммуникативной деятельности датчан, для которых владение АЯ превратилось в маркер статуса, поскольку коммуникативная практика уже нескольких поколений формируется с раннего детства под влиянием интернациональной языковой идеологии, англоязычного интернета и англо-американской медиапродукции.

Английский является для большинства датчан не иностранным языком, а привычным инструментом коммуникации, и обстоятельствами своей жизни они подготовлены к тому, чтобы в эпоху глобализации использовать его как для получения высшего образования, так и на рабочем месте. Датско-английский билингвизм стал отличительной особенностью коммуникации и языкового поведения большинства жителей этой страны. В датских университетах сложились два типа билингвизма: это транснациональный билингвизм, который характеризует датских студентов, выбравших обучение на АЯ с целью его последующего регулярного использования в транснациональной коммуникации, и интранациональный билингвизм студентов, выбравших обучение на датском языке и не планирующих деятельность за пределами Дании.

Английский как корпоративный и академический язык служит инструментом интернационализации датских транснациональных компаний и датских национальных университетов, призванным обеспечить их конкурентоспособность. Он воспринимается в качестве необходимой предпосылки участия страны в процессах глобализации. Вместе с тем, официальная языковая политика направлена на то, чтобы контролировать и балансировать его сосуществование с датским языком, необходимое для сохранения национальных ценностей и традиций, путем их параллельного использования во внешнеэкономической деятельности и высшем образовании.

В датском законодательстве, официальных документах правительственных органов и администрации датских университетов нет четкого сформулированного определения английского как второго языка страны, хотя общество признало его вторым, после датского, языком интранациональной и первым языком транснациональной коммуникации. Из публикаций последних 10 лет постепенно исчезает обсуждение проблем потери доменов и засилия англицизмов: новое поколение авторов интересуют вопросы недостаточного уровня владения АЯ, качества параллельного обучения и лингвокультурной интернационализации.

АЯ не просто сосуществует с датским, но и расширяет его словарь, а датский язык, в свою очередь, влияет на формирование локализованного, «домашнего» варианта АЯ. Локализованный АЯ характеризуется специфическими структурно-семантическими и акцентными особенностями, сложившимися в условиях интерференции датского языка. Эти особенности не препятствуют его функции инструмента как интранациональной коммуникации в интернационализации образования, экономики и т.д., так и транснациональной коммуникации датчан за пределами своей страны.

Одним из ключевых показателей, присущих «домашнему» АЯ датчан, является акцент, обусловленный влиянием внутривидовых законов датской фонетической системы. Аудиторский анализ позволил установить, что основные маркеры иностранного акцента в английской речи датско-английских билингвов следует отнести к системе их консонантизма, и они являются результатом трансференции таких корреляционных признаков датского произношения, как место артикуляции и способ артикуляции. Английская фонетическая система датско-английских билингвов характеризуется отсутствием устойчивой корреляции согласных по глухости – звонкости и наличием полувзвонных и оглушенных согласных фонем. Можно отметить две преобладающие тенденции:

1. Потеря голоса и вследствие этого а) практически полное отсутствие звонких [Z], [δZ], [ζ]; б) значительное оглушение [Δ] и [v].

2. Изменение характера согласных:

- а) переход звонких взрывных в глухие или оглушенные щелевые: [δ], [γ], [β];
- б) сдвиг места артикуляции [Σ], [τ];
- в) появление выраженной аспирации в реализации английского [к] и [п];

Английские альвеолярные взрывные [δ], [τ] и имеющие четкую фриктивную межзубную артикуляцию [Δ], [Т] ослабляются до едва заметной фрикции: [δ] > [Δ^{TM}], [δ] > [←], [τ] > [←], [Δ] > [s], [Т] > [τ^ε].

Английские аффрикаты и шипящие имеют тенденцию перехода в слабый фриктивный глухой постальвеолярный: [δZ] > [s], [τΣ] > [s], [Σ] > [s].

Носители языка, осуществлявшие экспертную оценку интервью, не выделили какие-либо отклонения в реализации информантами гласных, за исключением типичной замены английского [u] датским [y] в таких словах, как «do», «to», «two», «student» и т.п. К этому можно добавить: 1) монофтонгизацию дифтонгов [I≡]>[≡:], [E≡]>[ε], [αI]>[α], [OI]>[O], [αu] > [α], трифтонга [aIə] > [α]; 2) краткое произношение долгих гласных; 3) отсутствие позиционной вариативности долгих и кратких гласных.

Фонетические характеристики английской речи датско-английских билингвов отражают трансферентные и конвергентные изменения, являющиеся следствием взаимовлияния двух акустико-артикуляционных систем, однако перечисленные фонетические изменения свидетельствуют не о появлении какой-то новой фонетической системы АЯ, а о многообразии его вариативного потенциала.

Четвертая глава «**Английский язык как составляющая часть шведского языкового пространства**» содержит исследование языковой ситуации и языковой политики в Швеции, обоснование статуса английского как второго языка, анализ взаимодействия языков в специализированных доменах бизнеса, науки и образования. Раскрываются структурно-семантические особенности АЯ в Швеции и механизм фонетической интерференции в шведско-английском билингвизме. По результатам аудиторского анализа моделируется фонетическая система англоязычного произношения шведов, проводится лингвистическая интерпретация факторов, характеризующих локализованный акцент шведско-английских билингвов.

До второй половины XX в. Швеция представляла собой монолингвальное, культурно-гомогенное сообщество, которое руководствовалось языковой идеологией, ориентированной на главный, шведский язык, но допускавшей использование языков пяти официально признанных национальных меньшинств. Вследствие активного участия в процессах интернационализации, вступления в Евросоюз, расширения иммиграции Швеция превратилась в мультилингвальное и мультикультурное сообщество, языковая политика которого основана на понимании необходимости сосуществования различных видов языковой идеологии и языковой практики – от языкового национализма до языкового плюрализма.

В течение 20–25 лет произошел сдвиг целей и принципов шведской языковой политики: от управления на общенациональном уровне, в форме законодательных актов и правительственных документов, регламентирующих соотношение языков в масштабах всей страны, к более широкому ее регулированию на административном, региональном, локальном, общественном, институциональном и межличностном уровнях. В шведском обществе традиционная национальная идеология протекционизма шведского языка уступает место языковой идеологии интернационализации, инструментом которой служит АЯ.

Подавляющее большинство шведов владеет АЯ, что рассматривается как ценностный фактор в системе образования и в обществе в целом. Шведские социолингвисты выделяют пять областей его «присутствия»: 1) английский, преподаваемый как иностранный язык в системе образования; 2) английский как идентифицирующий инструмент коммуникации для отдельных групп населения, в том числе и «внешкольный английский» учащихся; 3) английский как лингва франка транснациональной коммуникации шведов с иностранцами; 4) английский, преимущественно используемый в отдельных доменах; 5) английский как

элемент лингвистического пейзажа страны.

Благодаря высокому национальному уровню владения английским, он фактически имеет статус второго языка и широко используется даже в тех контекстах интранациональной коммуникации, где присутствие иностранцев не является определяющим условием, завоевывая такие высокостатусные домены, как университетское образование, коммерция и индустрия.

Одновременно с проводимой правительством политикой внедрения АЯ «сверху», он приходит «снизу» в значительно больших масштабах как язык «цифрового поколения», к которому принадлежат все шведы в возрасте до 30–35 лет, т.е. более 1/3 всего населения. Это их лингва франка как в транснациональной, так и в интранациональной коммуникации.

Рассматривая проблему статуса АЯ, следует отойти от общего представления о вытеснении шведского языка английским и, руководствуясь функционально-прагматическим критерием, разделить лингвокультурное влияние глобального АЯ, реализуемое путем проникновения англицизмов, пополняющих арсенал шведского языка, и использование АЯ в статусе второго языка. В этом статусе он, во-первых, служит основным инструментом коммуникации в двух специальных доменах, в домене науки и образования и в домене интернационального бизнеса, которые входят в открытое европейское и глобальное пространство АЯ, где наибольшее число шведов осуществляют транснациональное и транскультурное сотрудничество. Во-вторых, английский как второй язык используется в бытовой интранациональной коммуникации «снизу».

Регулирование языковой политики в многоязычных контекстах шведского бизнеса ориентировано на международных потребителей даже в тех организациях, где не проводится официальная языковая политика, а выбор языка коммуникации определяется участниками коммуникативных ситуаций.

Система шведского высшего образования также мотивирована необходимостью конкурентоспособного участия на международном рынке специалистов и ученых, но официально шведский является главным языком высшего образования во всех академических контекстах, в осуществлении связи с широкими кругами шведского общества и в обеспечении применения демократических принципов шведского общества в образовании и науке.

Интернационализация высшего образования и науки обеспечивается путем параллельного использования шведского и английского языков, создания институционального билингвизма и оптимального распределения специальной информации в зависимости от целей шведских и иностранных участников академической коммуникации, т.е. имеет место бинарная языковая репрезентация домена высшего образования и науки.

В Швеции сложилась ситуация трансязычия, в условиях которого интранациональное взаимодействие шведского и английского языков характеризуется двусторонней интерференцией, и ее результатом, во-первых, стала значительная «англификация» шведского, которую принято называть *Swengelska*, т.е. это шведский дискурс, содержащий большое количество англицизмов: заимствований, калек, включений английских слов, словосочетаний и клише. Во-вторых, результатом взаимодействия двух языков стал локализованный шведский английский (*Swenglish*), национальный вариант АЯ, который отличается специфическими чертами, сложившимися в результате лингвокультурного влияния автохтонного языка.

Swenglish характеризуется включением в дискурс на АЯ прямого перевода шведских слов и словосочетаний, использованием т.н. «ложных друзей», которые, при внешнем сходстве и общем происхождении, имеют разные значения. Грамматические особенности *Swenglish* представлены категориями, которые по-разному реализуются в английском и шведском языках. Так, в шведском языке нет герундия, поэтому шведы используют инфинитив даже в тех случаях, когда искажается значение высказывания. Распространенной особенностью *Swenglish* является генерализация модальных и вспомогательных глаголов. Вследствие различий в восприятии грамматического времени шведы имеют тенденцию использовать формы простого прошедшего вместо настоящего.

Формы *Present Perfect* используются вместо форм *Past Indefinite* для передачи простого действия в прошлом и формы *Present Continuous* – вместо форм *Present Indefinite* для передачи регулярно повторяющегося действия и общеизвестного факта. В предложениях с перфектными формами и модальными глаголами наблюдается свободный порядок слов. В англоязычной речи шведов имеет место избыточное употребление или отсутствие окончания 3 лица ед. числа наст. времени «-s». По аналогии со шведским вводное *it* используется вместо *there*.

В произношении шведско-английских билингвов можно отметить две преобладающие тенденции:

1. Практически полное отсутствие звонких [ζ], [Z], [δZ].

2. Изменение характера согласных:

а) дентальная артикуляция английских альвеолярных: [t], [d], [n], [s], [l];

б) сдвиг места артикуляции [Σ];

в) выраженная аспирация в реализации английского [к] и [п];

г) удлинение согласных [τ], [v], [p] в коротких ударных закрытых слогах;

д) удлинение и фрикативный релиз согласных [τ], [p], [к] в конце слова;

е) замена английских межзубных [Δ], [Г];

ж) реализация английского альвеолярного нелатерального аппроксиманта [≤] как шведского ретрофлексного [||| | ρ] и его вокализация;

з) переход лабиодентального [v] в билабиальный [w] и наоборот;

и) монофонемная замена аффрикаты [τΣ].

В быстрой речи активно действуют ассимилятивные процессы, которые приводят к ослаблению, выпадению дентальных и альвеолярных и сокращению сочетаний согласных: [vδ↓σ] > [v↓σ], [nδ] > [v]/[v²], [vτ] > [n], [vτσ] > [ns], [vτv] > [vv], [ks] > [s], [γζ] > [ks] > [s].

Носители языка, осуществлявшие экспертную оценку интервью, не выделили какие-либо значительные интерферентные и трансферентные отклонения в реализации информантами гласных за исключением типичной замены английского [u] шведским [y] или [y] в таких словах как «do», «to», «two», «student» и т.п.

В пятой главе «**Английский язык как составляющая часть норвежского языкового пространства**» анализируются языковая ситуация, языковая политика и статус АЯ в Норвегии, раскрывается роль АЯ в доменах норвежского бизнеса, высшего образования и науки. Рассматриваются лексико-семантические и морфо-синтаксические особенности АЯ в Норвегии и причины фонетической интерференции в норвежско-английском билингвизме, строится модель фонетической системы норвежско-английских билингвов и проводится лингвистическая интерпретация факторов, характеризующих особенности их произношения.

В отличие от Дании и Швеции, где языковая ситуация характеризуется сосуществованием национального языка, языков меньшинств и английского как второго языка интранациональной коммуникации, основной фактор норвежской языковой ситуации – это диверсификация национального языка. В стране функционируют два официально признанных варианта письменного норвежского языка *Bokmål* и *Nynorsk*, отсутствуют общенациональные письменные нормы и стандарты, а современные региональные диалекты используются норвежцами в неформальной и официальной коммуникации, на радио и телевидении, в парламенте, в системе школьного и высшего образования. Наряду с этим АЯ «присутствует» в Норвегии не меньше, чем в других скандинавских странах.

К началу XXI в. общенациональная дискуссия о взаимоотношениях двух письменных вариантов и о роли территориальных диалектов сменилась обсуждением путей параллельного использования национального норвежского и английского языков в условиях общественно-политической и экономической интернационализации. Стратегия параллельного использования языков была принята «сверху» во всех правительственных документах,

регламентирующих норвежскую языковую политику. В реальной языковой ситуации «снизу» практика взаимодействия норвежского и английского языков представляет своего рода континуум, где пользователи осуществляют свой выбор, руководствуясь прагматикой коммуникации, а не жесткой идеологией параллелингвизма.

Норвежский является первым, основным языком интранациональной коммуникации норвежцев, а английский – вторым, дополнительным языком, необходимым в определенных коммуникативных контекстах. Большинство норвежцев используют английский как основной язык в транснациональной бытовой и профессиональной коммуникации.

Сравнивая факторы «присутствия» АЯ в скандинавских странах, необходимо отметить два общих положения: 1) АЯ служит катализатором изменений в национальных языках в условиях интенсивного использования англицизмов и определенной гибридизации дискурса; 2) АЯ служит основным языком транснациональной коммуникации и фактически приобрел статус второго языка интранациональной коммуникации. Основное различие заключается в том, что в датском и шведском самосознании сформировалось представление о дихотомии, где первый – национальный язык, а второй – АЯ. Языковая идентификация норвежцев строится по схеме противопоставления: а) местного диалекта – общенациональному варианту (*Bokmål* или *Nynorsk*), б) одного общенационального варианта – другому, в) родного, норвежского языка – иностранному, английскому.

В масштабах всего норвежского сообщества родной язык, со всеми диалектами и вариантами, имеет статус первого, а английский – фактически статус второго языка. В процессе взаимодействия норвежского и английского языков возникают проблемы утраты национальным языком доменов, например, в сферах международного бизнеса, науки и высшего образования.

АЯ является обязательным школьным предметом в течение 11 лет обучения, и уровень владения АЯ норвежских подростков, представителей «цифрового поколения» значительно отличается от уровня их учителей, сформировавшихся до эпохи цифровых технологий. Первые успешно владеют навыками устной речи, говорят бегло, используют сленг, не следят за грамматической правильностью. Вторые говорят более медленно, используют правильные грамматические формы, тщательно отбирают лексику.

За последние десятилетия молодые норвежцы испытали значительное влияние АЯ через аудиовизуальные средства массовой информации, многие часто путешествуют и используют АЯ как лингва франка в общении с его носителями и неносителями. АЯ стал частью лингвокультурной идентичности норвежцев, и они формируют его статус второго языка в коммуникативной практике.

Использование АЯ в норвежском бизнесе диктуется практической необходимостью, поскольку он является инструментом деловых контактов с зарубежными партнерами, от которых зависит процветание этой скандинавской страны. АЯ фактически служит вторым языком интранациональной и основным языком транснациональной коммуникации в норвежском бизнесе, хотя компании часто встречаются с проблемой недостаточного владения профессиональным АЯ и с проблемой культурного барьера в общении с иностранными партнерами.

Официальное признание статуса английского как второго языка этой сферы находится вне зоны ответственности правительственных органов и авторов языковой политики и, в силу специфики норвежской языковой ситуации, не привлекает внимание руководителей бизнеса и лингвистов.

Напротив, в высшем образовании статус АЯ регламентируется «сверху» в постановлениях правительства и документах языковой политики университетов, для которых интернационализация является приоритетной задачей. Английский на равных условиях с норвежским практикуется как один из двух основных языков обучения, академической работы, научной и технической терминологии, служит основным языком публикаций на международном уровне.

Авторы языковой политики высказывают опасения относительно потери норвежским языком доменов образования, науки и бизнеса. Они трактуют домен как совокупность

языковых средств, в первую очередь, специальных терминов, используемых в какой-либо специализированной области коммуникации, а потерю домена – как потерю норвежским языком этих средств в условиях глобализации. Параллелингвизм рассматривается как сознательно разработанный способ сохранения доменов в норвежском языке.

Для участников реальной коммуникации домены – это области коммуникативной практики, в которых они самостоятельно регулируют выбор языка, руководствуясь целями коммуникативной ситуации. Параллельное использование языков не означает их жесткое разграничение и предполагает свободное переключение кода для обеспечения взаимодействия участников коммуникации в условиях интернационализации этих доменов.

Так же как в Дании и Швеции, в Норвегии взаимодействие английского и национального языков проявляется в двух аспектах. Во-первых, это интерферирующее влияние глобального английского на норвежский язык, которое проявляется в повсеместном использовании англицизмов в дискурсе на норвежском языке и переключении кодов.

Второй аспект «присутствия» АЯ – это формирование норвежского варианта АЯ, *Norwenglish*, в условиях интерферирующего влияния норвежского на АЯ. На одном полюсе национального варианта АЯ – гибридный язык тех, кто способен обмениваться простыми бытовыми фразами (*low proficiency*), а на другом – язык на уровне функциональной нативности (*functional nativeness*), например, норвежских преподавателей, читающих курсы по-английски.

Норвегизация АЯ проявляется в лексико-семантической интерференции, в калькировании как результате поиска английских эквивалентов норвежских слов, смешении смежных понятий, неверно понятой эквивалентностью и сходством семантики норвежских и английских лексических единиц.

Грамматические особенности норвежского английского связаны с различиями выражения отдельных грамматических категорий в английском и норвежском. Нестандартные формы часто встречаются в реализации предлогов, артиклей, возвратных местоимений, глагольных категорий времени и вида. Имеет место сверхгенерализация продолженных форм, отдельных модальных глаголов, взаимозамена герундия и инфинитива, нарушение порядка слов в соответствии с норвежскими моделями.

Особенности произношения говорящих по-английски норвежцев являются результатом фонетической интерференции родного языка. В английском произношении всех скандинавов наблюдаются общие явления, которые дают основание говорить о фонетических особенностях регионального варианта транснационального АЯ.

Английские альвеолярные смычные [t] и [d] в таких словах, как, например, *teen, twin, day* и *had* артикулируются скандинавами как дентальные смычные.

Межзубный глухой щелевой [θ] в таких словах, как, например, *bath, thank, three* норвежцы и шведы часто реализуют как дентальный или альвеолярный [t], а датчане как [s].

Межзубный, звонкий щелевой в таких словах, как, например, *then, this, other* и *mother* норвежцы и шведы часто произносят как дентальный [d], а датчане – как слабый [ð], сдвинутый вверх от межзубной щели.

Альвеолярный, звонкий щелевой согласный [z], отсутствующий в скандинавских языках, часто оглушается и реализуется как [s], сохраняя место артикуляции, в таких словах, как, например, *dismal* и *boys*. И наоборот, скандинавы, которые не оглушают согласный [z], проявляют тенденцию к удлинению звонкого [z], например, ['bizzɪ] *busy*.

Конечные звонкие смычные [b], [d], [g] обычно оглушаются и переходят в [p], [t], [k], что ведет к совпадению таких пар, как, например, *dog* и *dock, pub* и *pup, said* и *set*. И наоборот, в интервокальной позиции глухие смычные [p], [t], [k] переходят в звонкие смычные [b], [d], [g], что ведет к совпадению таких пар, как, например, *rapid* и *rabid, latter* и *ladder, bicker* и *bigger*.

Постальвеолярный, звонкий щелевой [ʒ], отсутствующий в скандинавских языках, обычно оглушается и реализуется как [ʃ] в таких словах, как, например, *measure* и *pleasure*.

Аффриката [tʃ], отсутствующая в скандинавских языках, обычно произносится как [tj] в таких словах, как, например, *cheek, breach* и *nature*.

Аффрикату [dʒ], отсутствующую в скандинавских языках, датчане и норвежцы обычно произносят как [dʒ], а шведы как [j] в таких словах, как, например, *jeer*, *George*, *conjure*.

В произношении всех скандинавов билабиальный, велярный аппроксимант [w] в таких словах, как, например, *winner* и *which* часто реализуется как лабио-дентальный аппроксимант [ʋ], а лабио-дентальный щелевой [v] в таких словах, как, например, *viking* и *ivory* может переходить в билабиальный аппроксимант [w] или лабио-дентальный аппроксимант [v].

Краткий монофтонг [ɪ] в датском, шведском и норвежском произношении становится долгим, более закрытым, передним монофтонгом [i:], поэтому не различаются такие слова, как, например, *seat* и *sit*.

Открытый, широкий монофтонг [æ] в произношении датчан и шведов сужается до [e], поэтому совпадают такие слова, как, например, *bad* и *bed*, а норвежцы проявляют тенденцию к более открытой артикуляции [e] → [æ].

Монофтонг [ʊ] (*book*) в датском и шведском произношении значительно более огублен, чем в артикуляции норвежцев. Долгий, закрытый, задний гласный [u:] (*too*) в артикуляции датчан остается центральным, а в артикуляции шведов он еще больше закрыт и сдвинут вперед.

Краткий, открытый, задний, огубленный монофтонг [ɒ] в таких словах, как, например, *was* и *stop* часто сдвигается вперед и реализуется как открытый, среднезадний, огубленный [ɔ], особенно после [w].

Краткий, закрытый, среднезадний монофтонг [ʊ] в таких словах, как, например, *rookie* и *should*, и долгий, закрытый, задний монофтонг [u:] в таких словах, как, например, *neutral* и *shoe* в произношении как норвежцев, так и шведов часто сдвигаются вперед и реализуются одинаково – как долгий или краткий, центральный, закрытый монофтонг [ɯ].

Центральный, безударный монофтонг [ə] в таких словах, как, например, *was* и *confirm* может произноситься под ударением и получать сильную реализацию как [ø], [ɔ] или [e:] в произношении датчан, шведов и норвежцев.

Первые, открытые элементы центральных дифтонгов [aɪ] в таких словах, как, например, *high* и *type* и [eɪ] в таких словах, как, например, *take* и *make* часто сдвигаются назад, а второй элемент становится более закрытым и сильным, и в результате норвежцы и шведы произносят эти дифтонги как [aɪ] и [æɪ].

Закрытый, переднецентральный дифтонг [ɪə] в таких словах, как, например, *theory* и *here* может реализоваться тремя аллофонами: как долгий, закрытый, передний монофтонг [i:], как долгий, среднеоткрытый, переднецентральный монофтонг [e:] или как открытый, переднецентральный дифтонг [eə]. Норвежцы и шведы обычно произносят дифтонги [ɪə], [eə] и [ʊə], заменяя второй элемент постальвеолярным аппроксимантом [r], а датчане произносят эти дифтонги как [iʊ], [eʊ] и [ʊə].

Открытый, переднецентральный дифтонг [eə] в таких словах, как, например, *fair* и *bear* может реализоваться как закрытый, переднецентральный дифтонг [ɪə] или долгий, среднеоткрытый, переднецентральный монофтонг [e:].

Открытый, переднецентральный дифтонг [əʊ] в таких словах, как, например, *soar* и *grown* может реализоваться шведами как [u:], датчанами – как [ɔu] или [œu] и норвежцами – как [au] или [ru]. Норвежцам трудно различать английские дифтонги [əʊ] и [au] в таких словах, как, например, *load* и *loud*.

Таким образом, для английского произношения скандинавов релевантны такие корреляционные признаки, как место артикуляции и способ артикуляции, характерно оглушение согласных и наличие полувзвонких и оглушенных согласных фонем, интерферентный перенос.

В **Заключении** изложены основные выводы, которые подтверждают корректность выдвинутой гипотезы исследования, и намечены перспективы изучения темы. В ходе исследования выявлены существенные характеристики скандинавского варианта АЯ, описание которых необходимо для понимания взаимодействия участников как транснациональной, так и интранациональной коммуникации в условиях глобализации контактного АЯ.

1. Диапазон расхождений национальных уровней владения АЯ свидетельствует о том, что по объему функций, выполняемых АЯ, страны Европы подразделяются на три группы: в одних странах он имеет статус основного иностранного языка, в других – он фактически становится вторым языком интранационального общения, а в третьих – занимает промежуточную позицию как язык, ситуативно используемый в отдельных доменах национального языкового пространства. Контактный АЯ выступает как коммуникативный код, создающий условия для вхождения в интернациональную культуру Европейского сообщества, но не свободный от влияния первичных культур участников. Структура культурной составляющей европейской транснациональной коммуникации и специфика лингвокультурного компонента АЛФ в различных европейских странах отражают длительный процесс вторичной социализации и интернационализации АЯ, который имеет свои особенности в разных частях континента.

2. Скандинавия является одним из тех регионов Европы, где языковая идеология пользователей АЯ проявляется в двух направлениях: с одной стороны, в процессе распространения транснациональный АЯ приобретает регионально обусловленные типологические формы; с другой, наблюдается общескандинавская тенденция противостояния расширению его интранационального влияния. Исторически сложившаяся в Скандинавии языковая ситуация отличается от общеевропейской тем, что Дания, Норвегия и Швеция имеют близкородственные национальные языки, т.е. регион составляет единый языковой континуум, в котором распространение транснационального АЯ происходит в специфических культурно-языковых условиях.

3. Национально-английский билингвизм, сложившийся в Скандинавии, характеризуется тем, что главными являются национальные языки, а АЯ носит надэтнический характер контактного, транскультурного языка, и ни для одной из этнических или социальных групп населения он не является родным, хотя «присутствует» в коммуникации всех групп. Общие предпосылки распространения АЯ включают: высокий статус АЯ в странах Скандинавии; популярность англо-американской медиапродукции и воздействие англоязычных средств индустрии развлечений и интернета; интенсивное преподавание АЯ на всех уровнях образования, мотивацию и интеграцию обучения АЯ с практическим развитием рецептивных и репродуктивных навыков; экстенсивные международные контакты. Парадигма интернациональной культуры в ментальности скандинавов складывается в процессе вторичной социализации, определяемой формальной принадлежностью к скандинавскому сообществу, которое характеризуется высоким уровнем владения АЯ, независимо от конкретной страны проживания.

3. Термины АЯ «сверху» и АЯ «снизу» передают двойственный статус АЯ в Дании, Швеции и Норвегии. АЯ «сверху» – это основной иностранный язык, обязательный предмет в школе и язык параллельного обучения в университете, планируемый государством как инструмент интернационализации. АЯ «снизу» – это язык, локализованный, прежде всего, в коммуникативной деятельности датчан, шведов и норвежцев, для которых владение АЯ превратилось в маркер статуса, поскольку коммуникативная практика уже нескольких поколений формируется с раннего детства под влиянием интернациональной языковой идеологии, англоязычного интернета и англо-американской медиапродукции. Одновременно с официальной политикой внедрения АЯ «сверху», он приходит «снизу» в значительно больших масштабах как язык «цифрового поколения», к которому принадлежат все скандинавы в возрасте до 30–35 лет, т.е. более 1/3 всего населения, которые обстоятельствами своей жизни подготовлены к тому, чтобы в эпоху глобализации использовать АЯ как для получения высшего образования, так и на рабочем месте.

4. В Дании, Швеции и Норвегии сложилась ситуация трансязычия, в условиях которого интранациональное взаимодействие национального и английского языков характеризуется двусторонней интерференцией. Во-первых, это интерферирующее влияние глобального английского на национальный язык, которое проявляется в повсеместном использовании англицизмов в дискурсе скандинавов на национальном языке, в языковом

ландшафте их стран и в переключении кодов. Второй аспект «присутствия» АЯ – это формирование национального варианта АЯ в условиях интерферирующего влияния национального языка на АЯ. На одном полюсе национального варианта АЯ – гибридный язык бытовой интранациональной коммуникации для тех, кто способен обменяться простыми бытовыми фразами, а на другом – язык на уровне функциональной нативности не только высокообразованных преподавателей, ученых, сотрудников межнациональных корпораций, но и молодых людей «цифрового» поколения.

5. Английскому официально предписан статус параллельного языка в домене науки и высшего образования. Параллелингвизм рассматривается «сверху» как сознательно разработанный способ сохранения доменов в скандинавских языках и регламентируется для обучения, академической работы, научной и технической терминологии, публикаций на международном уровне. В реальной языковой практике процесс потери домена – это переход отдельных областей социальной практики из разряда интранациональных в разряд транснациональных вследствие того, что национальные участники коммуникации осознают себя членами международного сообщества. В транснациональной и интранациональной коммуникации других доменов, например, в бизнесе, рекламе, телепрограммах и т.п. никаких официальных предписаний не существует: в транснациональной коммуникации выбор АЯ всегда предпочтителен, а в интранациональной коммуникации он диктуется конкретными требованиями языкового взаимодействия.

6. Особенности культурной и языковой среды определяют специфику языковой компетенции и характер фоновых знаний скандинавов, говорящих по-английски. Датский, шведский и норвежский национальные варианты АЯ в одинаковой мере характеризуются интерференцией национальных языков на лексико-семантическом, морфо-синтаксическом и фонетическом уровнях. Локализация АЯ, его так называемое «одомашнивание» (*vernacularization*), проявляется в лексико-семантической интерференции: в калькировании как результате поиска английских эквивалентов и неверно понятой эквивалентности, когда заменяются смежные по семантике, но различные по сочетаемости слова; в прямом переводе слов и словосочетаний национального языка, использовании «ложных друзей», которые, при внешнем сходстве и общем происхождении, имеют разные значения.

7. Грамматические особенности национальных вариантов АЯ представлены различиями выражения отдельных грамматических категорий в английском и национальных языках. Нестандартные формы часто встречаются в реализации артиклей, категории числа, предлогов, возвратных местоимений, наречий и прилагательных, глагольных категорий времени и вида. Имеет место сверхгенерализация и взаимозамена отдельных видо-временных форм, модальных глаголов, неличных форм глагола, нарушение порядка слов в соответствии с моделями национальных языков.

8. Одним из ключевых показателей, присущих локализованному АЯ датчан, шведов и норвежцев являются особенности их английского произношения, обусловленные влиянием внутривидовых законов национальной фонетической системы. В произношении датско-английских, шведско-английских и норвежско-английских билингвов установлены два основных маркера так называемого локального акцента, которые относятся к системе их консонантизма: 1) трансференция таких корреляционных признаков скандинавского произношения, как место и способ артикуляции; 2) отсутствие устойчивой корреляции согласных по глухости – звонкости и наличие полувзвонких и оглушенных согласных фонем.

Для артикуляции гласных в произношении датчан, шведов и норвежцев релевантны следующие корреляционные признаки: долгота, степень открытости, лабиализация. Система монофтонгов характеризуется тремя ступенями подъема: низкой, средней и высокой, и тремя рядами: передним, средним и задним. При этом характерно преобладание передней и задней артикуляции над средней; закрытой и среднезакрытой артикуляции над открытой; отсутствует фонематическое противопоставление долгих и кратких монофтонгов; наблюдается интерферентный перенос лабиализации, степени открытости, подъема и напряженности гласных. Английской речи скандинавов характерна интерферентная замена

одного из элементов дифтонга, замена обоих элементов, переход в бифонемные сочетания и монофтонгизация дифтонгов. Как правило, все дифтонги реализуются как нисходящие.

9. В английском произношении всех скандинавов наблюдаются общие явления, которые дают основание говорить о фонетических особенностях регионального варианта транснационального АЯ. Они отражают трансферентные и конвергентные изменения, являющиеся следствием взаимовлияния двух акустико-артикуляционных систем, однако перечисленные фонетические изменения свидетельствуют не о появлении какой-то новой фонетической системы АЯ, а о многообразии его вариативного потенциала.

Идентификация регионального статуса английского как второго языка в странах Скандинавии базируется на четырех основных факторах: 1) повсеместное распространение национально-английского билингвизма и интранациональное использование АЯ в различных областях; 2) расширение путей усвоения языка за пределами системы образования; 3) нативизация АЯ на фонетическом, морфосинтаксическом, лексическом и прагматическом уровнях и сопутствующая ей систематизация, ведущая к фактическому закреплению локальной нормы; 4) институционализация «сверху» в форме официального параллелингвизма в доменах науки и высшего образования и фактический параллелингвизм в других доменах и бытовой коммуникации, не закрепленный на уровне государственных и общественных институтов. Что касается критерия кодификации, вопрос кодификации английского как регионального варианта АЯ в странах Скандинавии не поднимается, и в обозримом будущем не просматривается перспектива его актуализации.

Дальнейшие перспективы исследования могут быть связаны как с развитием вариантов АЯ в отдельных регионах Европы, так и с усовершенствованием частных процедур исследования эволюции языковых особенностей АЯ в странах Скандинавии. Таким образом, предложенная в диссертации методология исследования регионального варианта, выполняющего как транснациональные, так и интранациональные функции может найти широкое применение в изучении АЯ, используемого в других региональных сообществах.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии

1. Бородина Д.С. Английский лингва франка в бытовой и специальной коммуникации // Центр учебной литературы. – Киев, 2012. – 151 с. – 8,6 п.л.
2. Бородина Д.С. Транснациональный английский язык в англо-скандинавском билингвизме // ИТ «АРИАЛ». – Симферополь, 2018. – 324 с. – 18,83 п.л.

Статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией в перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий:

1. Бородина Д.С. Средства уточнения информации в лекциях на английском лингва франка // Ученые записки Крымского Федерального университета им. В.И. Вернадского. Филологические науки, 2015. Т.1 – №2 (67). – С. 121–130. – 0.5 п.л.
2. Бородина Д.С. Транскультурная компетенция как фактор идентификации субъектов межнациональной коммуникации // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке, 2016. – №2 (50). – С.117–123. – 0.7 п.л.
3. Бородина Д.С. Факторы культурной концептуализации и английского языка в странах Европы // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2016. – №12-2(66). – С.70–73. – 0.5 п.л.

4. Бородина Д.С. Аттитюдные стереотипы адаптации английского языка в лингвокультурном пространстве Скандинавии // Научный диалог, 2017. – №4. – С. 20–33. – 0.8 п.л.
5. Бородина Д.С. К проблеме гетерогенности современного английского языка в Европе // Мир науки, культуры, образования, 2017. – 31 (62). – С. 310–314. – 0,9 п.л.
6. Бородина Д.С. Социальный символизм в студенческом социалекте датско-английских билингвов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке, 2017. –Т. 14. – №1. – С. 74–79. – 0.7 п.л.
7. Транскультурный статус английского языка в странах Скандинавии // Филоlogos, 2017. – №33 (2). – С. 13–20. – 0.6 п.л.
8. Бородина Д.С. Факторы концепции лингвистического скандинавизма в регионе Северной Европы // Балтийский гуманитарный журнал, 2017. – Т. 6. – №2 (19). – С. 14–18. – 0,7 п.л.
9. Бородина Д.С. Факторы статуса английского как второго языка в Дании // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2017. – №2. – С. 108–118. – 0.7 п.л.
10. Бородина Д.С. Предпосылки социолингвистического исследования в аспекте филологического образования // Гуманитарные науки, 2017. – №1 (37). – С. 28–40. – 1 п.л.
11. Языковая ситуация и языковая политика в Швеции // Научный диалог, 2018. – №2. – С. 25–37. – 0.6 п.л.
12. Бородина Д.С. Английский язык-агрессор или компаньон: проблема потери доменов в скандинавских языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2018. – №4. – 1 (82). – С. 61–65. – 0.7 п.л.
13. Английский язык в лингвистическом ландшафте Швеции // Филоlogos, 2018. – №36 (1). – С. 5–11. – 0.1 п.л.
14. Факторы национально-английского трансязычия в Скандинавском регионе // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность, 2018. – Т. 15. – №2. – С. 255–262. – 0.5 п.л.
15. Бородина Д.С. Пути взаимодействия английского и национальных языков в скандинавском регионе // Балтийский гуманитарный журнал, 2018. – Т. 7. – №1 (22). – С. 27–31. – 0.7 п.л.
16. Бородина Д.С. Английский язык в шведском университете-языковая политика и языковая реальность // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – №2 (69). – С. 458–460. – 0.6 п.л.
17. Английский язык в специализированном домене шведской деловой коммуникации // Политическая лингвистика, 2018. – №3 (69). – С. 91–96. – 0.6 п.л.

Публикации в других научных изданиях

1. Бородина Д.С. Социолингвистические факторы «присутствия» английского языка в Дании (введение в проблему) // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Филология, 2005. – Т. 18 (57). – №1. – С. 3–9. – 0.6 п.л.
2. Бородина Д.С. Датско-английский билингвизм в молодежном социалекте Копенгагена // Речевые концептуальные картины Мира (к 90-летию со дня рождения профессора Ю.О. Жлуктенко). Сборник научных трудов. Вып. 17. – Киев: Киевский национальный университет им.Т.Г. Шевченко (спец. издание), 2006. – №17. – С. 47–5. – 1 п.л.
3. Бородина Д.С. К проблеме лексической интерференции и переключения кодов в датской молодежной коммуникации // Studia Germanika et Romanika: Иностранные языки. Зарубежная литература. Методика преподавания, 2007. – №120. – С. 126–143. – 0.2 п.л.

4. Бородина Д.С. Экспериментальный анализ фонетических изменений в английской речи датско-английских билингвов // *Культура народов Причерноморья*, Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, 2007. – №120. – С. 58–60. – 0.2 п.л.
5. Бородина Д.С. Языковая ситуация в Дании: проблема языковой политики, интерференции и переключения кодов // *Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Филология*, 2007. – №20 (59). – №3. – С. 17–25. – 0.6 п.л.
6. Бородина Д.С. Языковая ситуация в Дании // *Социокультурные и этнолингвистические проблемы отраслевого перевода в парадигме евро интеграции: Национальный авиационный университет*, 2008. – С. 17–25. – 0.8 п.л.
7. Бородина Д.С. Показатели «инострannого акцента» в англоязычной коммуникации датской молодежи // *Studia Germanika et Romanika: Иностраннне языки. Зарубежная литература. Методика преподавания*, 2008. – Т. 5. – №1 (13). – С. 5–17. – 0.8 п.л.
8. Бородина Д.С. Статус датского регистра английского языка // *Культура народов Причерноморья*, Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, 2008. – Т. 2. – №137. – С. 25–30. – 0.4 п.л.
9. Бородина Д.С. Английский сленг в молодежном социолекте Копенгагена // *Ученые записки Крымского Федерального университета им. В.И. Вернадского. Филологические науки*, 2009. – Т. 22 (61). – №4. – С. 99–104. – 0.4 п.л.
10. Бородина Д.С. Проблема статуса новых вариантов английского языка // *Studia Germanika et Romanika: Иностраннне языки. Зарубежная литература. Методика преподавания*, 2010. – Т. 7. – №2 (20). – С. 14–23. – 1 п.л.
11. Бородина Д.С. Социолект межнациональной академической коммуникации // *Функциональная лингвистика. Крымский республиканский институт последипломного педагогического образования. Научный журнал*, 2011. – Т. 1. – №2. – С. 62–64. – 0.15 п.л.
12. Бородина Д.С. Английский лингва франка. За и против // *Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Филология*, 2011. – Т. 24 (63). – №1. – Ч. 1. – С. 121–130. – 0.5 п.л.
13. Бородина Д.С. Морфосинтаксические особенности английского лингва франка как инструмент вторичной социализации // *Киеский национальный университет. Научный вестник кафедры «Юнеско»*, 2011. – №24. – 0.6 п.л.
14. Бородина Д.С. Английский лингва франка как проект, процесс и продукт // *Киеский национальный университет. Научный вестник кафедры «Юнеско»*, 2011. – №24. – 0.6 п.л.
15. Бородина Д.С. Английский лингва франка в европейском высшем образовании // *11 Международная заочная научно-практическая конференция «Филология и лингвистика: современные тренды и перспективы исследования»*, 2011. – С. 100–103. – 0.3 п.л.
16. Бородина Д.С. Культурный компонент вторичной социализации в английском лингва франка // *Studia Germanika et Romanika: Иностраннне языки. Зарубежная литература. Методика преподавания*, 2011. – Т. 8. – №2 (23). – С. 5–14. – 0.9 п.л.
17. Бородина Д.С. Лингвокультурная основа академического английского лингва франка // *Англистика 21 века. Сборник статей по материалам 8 научно-методической конференции, посвященной памяти профессора С.В. Воронина*, 2015. – С. 355–359. – 0.2 п.л.
18. Бородина Д.С. Языковая идеология как фактор выбора инструмента коммуникации в диалоге культур // *Диалог культур. Культура диалога: в поисках передовых социогуманитарных практик. Материалы Первой международной конференции. Под общей редакцией Е.Г. Таревой, Л.Г. Викуловой*, 2016. – №5. – С. 103–110. – 0,3 п.л.
19. Бородина Д.С. Языковые средства выражения авторской установки в англоязычном дискурсе российских и иностраннне лекторов // *Сопоставительная лингвистика*, 2016. – №5. – С. 103–110. – 0,6 п.л.

20. Бородина Д.С. О статусе контактного языка межкультурной коммуникации // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация. Сборник научных трудов к юбилею профессора Г.Г. Молчановой, 2015. – С. 88–92. – 0,3 п.л.

Бородина Дарья Сергеевна

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СКАНДИНАВИИ:
ДИСКУРСИВНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ**

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Формат 60×84/16. Печать трафаретная.
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 2.25.
Подписано в печать 22.01.2019г. Тираж 100 экз. Заказ № 127

Тираж изготовлен с оригинал-макета заказчика
Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

